

«Превосходно играют в Художественно - Общественно-Юзе».

В. И. ЛЕНИН.

НЕТ ТАКОГО ИНСТРУМЕНТА, который мог бы количественно или качественно измерить искусство. И все дело в том, что такой инструмент противостоит! Считать или взвешивать само искусство — это все равно, что считать или взвешивать правду, любовь к матери, женщине, Родине. Лицедейство тогда становится искусством, когда жизнь, пролазная через художественную призму театра, преображенная ради настоящей зрелища, рождает в душах зрителей живые мысли о настоящей жизни, подлинные образы действительности.

На сцене декорация изображает покоящуюся колокольню церквушки. Здесь партизанский штаб. Люди с партизанскими бородами — сибиряки. Гражданская война. При-

МХАТу — 70 ЛЕТ НАШ МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

водят пленного американского солдата, ни слова не понимающего по-русски. И Вася Окорж (его играл талантливый актер советского театра и кино Николай Баталов) находит путь к сердцу пролетария, одурманенного империалистической пропагандой.

На репетиции спектакля «Бронепоезд» К. С. Станиславский говорил Баталову: «Вы, Баталов, самый пылкий из всех персонажей пьесы. Вы! Вы колышетесь среди партизан, как знамя. И рубашка... Рубашка на вас должна быть алая. Да, алая. И, чтобы

ближе к жизни, чуть выцветшая от солнца...»

Алая рубашка — знамя, чуть выцветшая рубашка! Вот оно волшебное «чуть», помогающее высекать из сердец зрителей огонь Революции, душевной щедрости, веры в лепное дело. И издоров эту сцену, что спектакль, по словам А. В. Луначарского, горячо принимали побывавшие на МХАТе в декабре 1927 года делегаты XV съезда партии.

Московский Художественный Академический театр им. М. Горького в свое время не смог бы приобрести значения общественного явления, не ставши чем-то личным для людей многих поколений. В начале нынешнего века, в преддверии революционной бури, на сцене МХАТа чеховские герои страстно мечтали о прекрасном будущем, со сцены звучали вещи горьковские слова о том, что хозяин тот, кто трудится. Не раз спектакли театра превращались в политические митинги. Еще сильнее театр влиял на формирование революционного мировоззрения, на отношение к жизни, к искусству поколения, рожденного Октябрем. МХАТ, встретив Октября на 19-м году своего существования уже всемирно известным коллективом, принял идеалы Октября, стал служить им искренне, вдохновенно, талантливо.

Для нас МХАТ — храм искусства, большая школа жизни, не такая школа, из которой бегут из-за скуки, а попасть в которую считают за счастье.

...Московская холодная зима. Шумливо, многолюдно у подъезда старого дома по соседству с Художественным театром. А время далеко за полночь. Тут и студенты, и командир Красной Армии, и селянка женщина с меховой муфтой, французские слова выговаривающая с французским произношением. Это страждущие попасть на мхатовские спектакли пришли отмечаться. И о чем же прежде всего говорят, дожидаясь условленного часа, эти постукивающие ногой об ногу, бьющие варажка о варажку люди с покрасневшими от мороза носами, с зинзивешими ресницами? Конечно, о Московском Художественном...

Очень горячо и заинтересованно говорили в тогдашние годы в Москве о театральных новостях, особенно о том, что было связано со именем МХАТ, с именами Станиславского, Немировича-Данченко, Качалова, Кинппер-Чеховой, Москвина, Леонидова, Тарасовой, Хмелева и других замечательных мхатовцев.

Стоило на сцене появиться Качалову, Кинппер-Чеховой, Москвину, Леонидову, Тарасову, как зрители вставали и горячо их приветствовали. Приостанавливалось действие спектакля, и горьковский старик Лука или Чацкий, или Илья Карено из «У ворот царства» К. Гамсуна раскланивался публике, смущенно делая знаки, что пора, мол, уже продолжать спектакль.

И когда Станиславский, Качалов или другой исполнитель роли Сатина в «На дне» произносил со сцены слова: «Человек — это звучит гордо» — эти слова зрители могли полностью отнести к самим исполнителям бессмертных горьковских образов.

Ценил Человека, бороться за Человека против угнетателей, против пошлости, нечестивости и других пережитков мира чистогана, социалистическому гуманизму учат со сцены актеры-художники, мыслители, борцы. И самые вдохновенные слова о человеке звучали в их устах искренне, прав-

дивно, видимо, еще и потому, что сами корифеи МХАТа в жизни были интеллигентными, скромными людьми, которым сродни были самые передовые идеи XX века.

Художественный театр до революции назывался общественным. Его создатели, первые демократизаторы русской культуры, стремились донести свет театрального искусства до самых широких слоев народа. «Феноменом» В. И. Ленин назвал М. Ф. Андрееву, одну из первых актрис Художественного театра, активную деятельницу большевистской партии. В. И. Качалов помогал распространять «Искру»; в тяжелые дни реакции царизма он прятал от парских ишек выдающегося большевика Н. Баумана, своего большого друга. Революционному движению горячо сочувствовали и другие артисты театра.

Многие из будущих солдат и командиров Отечественной войны, из тех, кто обеспечил всемирную славу нашей науке, нашему искусству, проходили школу ненависти к буржуазному миру с его лицемерной моралью и на спектаклях МХАТа — «Анна Каренина», «Воскресение», «Горячее сердце» и других.

Знать азбуку классовой борьбы, любить Революцию, бороться за ее святые принципы, бескорыстно служить своему народу нас учили спектакли, ставшие теперь уже классическими для истории советского театра, — «Бронепоезд» В. Иванова, «Враги» М. Горького, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Кремлевские куранты» Н. Погодина и другие. Нерко на фронте в минуты затишья разговор о МХАТе, о его замечательных артистах сразу делал близкими незнакомых людей.

К. С. Станиславский как-то сказал, что актер, как велосипед. Если он в своем творчестве движется, то существует как художник. Стоит только ему остановиться, и все! Еще в большей степени это относится ко всему театральному искусству. Советский театр — и путь. Но любое движение должно иметь какие-то опорные точки, какое-то направление. Общеизвестно, какое прогрессивное влияние оказал Московский Художественный на мировой театр, на мировое кино. Сегодня ни один театр в мире, ни одно театральное направление не может подотворно развиваться, не имея в основе своей художественной практики опыта МХАТа им. Горького. Но как нельзя рисовать человека, не следуя анатомии, так и нельзя воссоздать на сцене «жизнь человеческого духа» (по Станиславскому), не зная того, что составляет суть театра, открытую и утвержденную творческим подангом К. С. Станиславского. Ищет свою творческую манеру московский театр «Современник», но в своих поисках театр считает себя законным наследником МХАТа.

Мхатовская театральная школа большую роль сыграла и продолжает еще играть в формировании таджикского театра, как и любого национального театра нашей страны. По системе Станиславского воспитывались учебные заведениях страны многие поколения актеров Академического театра драмы им. Лахути.

Московскому Художественному — 70 лет! У его ровесников и даже у их детей уже поселился виски. Но МХАТ — это всегда наша светлая юность. И где бы мы ни жили — в Душанбе, в Москве, во Владивостоке и кем бы мы ни были — артистами или токарями, инженерами или врачами, каждый из нас все равно ощутил благотворное влияние МХАТа, так как международная советская культура без него немыслима. И мы благодарны ему за все то, что он сделал для нас.

Ю. КАПЛУНОВ